

© 1998

Шередеко Ю. Л.

ВЕРОЯТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПСИХИКИ

I. Модель семантического пространства субъекта

Модель семантического пространства субъекта базируется на предложенном В. В. Налимовым вероятностном подходе к исследованию психики и на инвариантных атрибутах любого субъекта психики. Приведено краткое обоснование и описание построения модели, обсуждаются перспективы и первые результаты применения этой модели.

Ключевые слова: психика, субъект, семантическое пространство, модель, структура.

Данная статья открывает серию, в которой будут представлены основные результаты развития предложенного В. В. Налимовым вероятностного подхода к исследованию психики [6–9]. Этот подход дает возможность представить психологическое пространство в виде семантического (смыслового) пространства, в котором отражаются (точнее — происходят) все психические процессы субъекта, и, таким образом, сделать предметом познания субъект психики (т.е. психику как целостность), а не отдельные его проявления.

Основанная на этом подходе модель семантического пространства субъекта [14] построена дедуктивно (путем вывода из исходных посылок). Ее строение и полученные на ее основе результаты во многом близки исследованиям в области соционики, основанной на полученной индуктивно (путем обобщения наблюдений) типологии личности. В науке обычно предпочтение отдается дедуктивному методу, так как считается, что получаемые с его помощью выводы более обоснованы, чем выводы, основанные на индукции. Однако это мнение не имеет под собой достаточных оснований, а вся история познания свидетельствует в пользу равноправности и даже взаимозависимости обоих методов. Во всяком случае, сопоставление результатов дедукции и индукции всегда полезно.

Необходимо предостеречь читателя, погруженного в терминологию и проблематику соционики, от поспешных выводов о сходстве и/или различии суждений, положений и концепций. Во-первых, многие термины имеют существенно разное значение и звучание в контексте соционики и представляемого подхода. Во-вторых, и это главное, сами эти контексты существенно различны: предметом соционики являются типы личности и интертипные отношения, т.е. внимание сосредоточено на типичных *различиях* субъектов и их отношений, а модель семантического пространства субъекта описывает *инвариантные* свойства «обобщенного» субъекта психики (не обязательно индивида), т.е. все представленное в данной модели характерно для *любого* субъекта. Типологические различия субъектов представляются этой моделью как устойчивые отклонения ее структуры. Интерсубъектные отношения рассматриваются в рамках этой модели семантически ориентировано, поэтому даже между двумя совершенно одинаковыми «обобщенными» субъектами могут иметь место *разные типы* отношений. В-третьих, несмотря на указанные различия, имеет место общность предметов исследования, что приводит к использованию близкой терминологии и к определенной концептуальной близости. Сравнивая соционику и представляемый подход, можно сказать, что близкие, но все же различные объекты описаны с помощью близких, но все же различных языков, поэтому самый очевидный перевод далеко не всегда оказывается наиболее адекватным.

Семантическое пространство субъекта

Исходя из общепринятого определения субъекта как источника активности (не только индивида), можно показать, что для системы, чтобы она могла быть источником активности (субъектом), необходимо и достаточно одновременное соблюдение следующих трех условий:

- 1) эта система должна быть способной в своих представлениях отделять себя от внешнего мира и других субъектов (всякая система ограничена, но далеко не всякая может сама устанавливать свои границы);
- 2) эта система должна иметь свой собственный (уникальный) внутренний мир, свои (субъективные) представления;
- 3) эта система должна быть способной взаимодействовать с миром и с другими субъектами.

Эти три условия являются условиями существования любого субъекта, поэтому они определяют все инвариантные его свойства. Без выполнения любого из этих условий невозможно в полной мере выполнение двух других и само существование субъекта как источника активности. Выполнение этих трех условий приводит прежде всего к тому, что система становится информационно обособленной, у системы (субъекта) формируется свое семантическое пространство, сфера внутренних информационных процессов. Это является основным инвариантным свойством любого субъекта. Понятие «семантического поля», введенное В. В. Налимовым, предполагает соотнесение смыслов с числовой осью — линейным континуумом Кантора, что, по сути, является одномерным семантическим пространством.

Внешний наблюдатель не имеет возможности проникнуть во внутренний мир субъекта, постичь его представления, цели, мотивы, не нарушив его состояния, поэтому для наблюдателя любой субъект всегда является «черным ящиком». Однако все субъекты (в т.ч. и наблюдатель) имеют инвариантную функциональную структуру и структуру семантического пространства. Подобие структур семантического пространства и функций субъектов основывается на том, что приведенные выше три условия существования субъекта реализуются в виде функций, выделяющих в его семантическом пространстве три взаимопересекающиеся области смыслов.

Согласно первому условию в смысловом пространстве выделяется область смыслов, с которыми система себя отождествляет — область «Я», отделяя ее от всех остальных смыслов, — области «не-Я» (По И. С. Кону «Оппозиция «Я — не-Я» не содержит ничего, кроме утверждения своего отличия, выделения из окружающего мира» [3, с.14]). В области «Я» содержатся знания, так или иначе связанные с индивидуальностью, — «специализированные» знания, в отличие от универсальных, содержащихся в области «не-Я». Смыслы, входящие в эту область, влияют или потенциально могут влиять на активность субъекта (воля), на его восприятия и на всю его деятельность, т.е. в этой области актуальные для субъекта и актуализируемые смыслы. Здесь его потребности и желания, притязания и права, цели и ценности, т.е. все, что касается бытия субъекта. Мотивация (но не мотивировка) действий субъекта также исходит из этой области. Следовательно, чтобы войти в эту область, смыслы должны обладать потенциалом, достаточным для управления восприятием, активностью и всей деятельностью субъекта. Мы приходим к тому, что граница этой области может быть представлена в виде барьера (разности) потенциалов. Так как со смыслами, находящимися в этой области, субъект отождествляет себя, то функцию, реализующую первое условие, естественно будет назвать *отождествлением*.

Согласно второму условию в смысловом пространстве субъекта выделяется область освоенных, включенных в тезаурус субъекта «внутренних» смыслов (содержащиеся в этой области знания можно назвать осмысленными), в отличие от остальных (неосвоенных, «внешних» (в том числе и чужих), противоречащих тезаурусу) смыслов (в этой области — неосмысленные знания). Внутри тезауруса все взаимоувязано и нет противоречий, именно эта область является для субъекта настоящим смысловым континуумом, т.к. является непрерывной и нерасчленимой. Вхождение в эту область чего-то нового возможно только при его увязке со всем тезаурусом путем переосмысления, рефлексии содержимого этой области. Это требует определенной работы, поэтому оправданы представления о границе этой области, как о барьере (разности) потенциалов. Необходимость такой работы возникает только в случае возникновения новой нетривиальной ситуации. Рефлексия как отражение собственных познавательных установок как раз и является функцией, реализующей второе условие, потому смыслы, находящиеся в этой области назовем *отрефлексируемыми*. Эта область содержит то, в чем субъект уверен (система верований), в чем не сомневается, его индивидуальные навыки, возможности, способности, в которых уверен (то, что он может реализовать). Все, что относят к духовности [13] — чувство целостности и гармонии, эстетические, этические и религиозные чувства, — исходит из этой же области.

Согласно третьему условию в смысловом пространстве субъекта выделяется область смыслов, которые могут быть как-то обозначены, введены в сферу внимания, проанализированы (рассмотрены абстрактно и/или последовательно по частям) и переданы другим субъектам (или приняты от них), т.е. в этой области смыслов возможна работа разума, внутренняя и внешняя (преимущественно вербальная) коммуникация. Эта область отделена границей от смыслов невыразимых (пока или уже), непередаваемых и недоступных отчету и самоотчету (даже вниманию). Замеченным (а тем более переданным) может быть только то (те смыслы), для чего у субъекта (или, соответственно, у субъектов) есть дискретные метки — знаки, составляющие в совокупности понятийный аппарат субъекта. Эта проявленная дискретность, из которой рождается язык, является достаточно четким основанием для разделения семантического пространства субъекта. Как и в предыдущих случаях, граница является барьером (разностью) потенциалов, поскольку для вхождения в эту область новых смыслов должна быть проделана работа по их обозначению. Обозначенные смыслы могут быть осознаны, поэтому функцию, производящую это деление семантического пространства, согласно третьему условию естественно назвать *сознанием* (то же можно сказать и в контексте культуры [15]).

Итак, любой субъект имеет разум, дух и волю, соответственно — понятийный аппарат, систему верований и систему предпочтений, а также функции — сознание, рефлексия и самоотжествление, которые выделяют в семантическом пространстве три соответствующих взаимопересекающихся области смыслов. Эти понятия принято употреблять по отношению к человеку, а не ко всему, что может выступать субъектом. Однако эта традиция ничем не обоснована (кроме эгоистического, иногда даже шовинистического антропоцентризма), а поэтому не может запретить их употребления в более широком смысле.

К тому же эти понятия находятся в столь тесной связи, что далеко не всегда четко различаются. Так, одной из характеристик сознания считают способность к рефлексии, самонаблюдению [4, с. 328]. Под рефлексией понимают процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний [4, с. 303]; принцип мышления, направляющий его на осмысление и осознание собственных форм и предпосылок [11, с. 555]. Под «Я-концепцией» понимают относительно устойчивую, в большей или меньшей степени осознанную, переживаемую как неповторимую систему представлений индивида о самом себе [4, с. 419]. В самосознании человек выделяет себя из всего окружающего мира. Отмечается, что самосознание тесно связано с рефлексией [11, с. 566]. Такой «порочный круг» в определениях понятий не только свидетельствует об отсутствии их четкого различения, но и наталкивает на мысль, что это три стороны единого явления — субъекта, что и обуславливает глубинную взаимосвязь и даже неразрывность этих понятий.

Если рассмотреть взаимоотношения этих понятий, то следует сказать, что они в чем-то совпадают, сходны, но имеют и отличия. Объемы каждой пары этих понятий имеют зону пересечения и две непересекающиеся зоны (частные случаи соотношения любых двух понятий — отсутствие связи между ними, включение одного понятия в объем другого или тождественность понятий, — требуют доказательства, соответственно — отсутствия зоны пересечения, отсутствия одной или обеих непересекающихся зон). Анализ содержания зон, образованных пересечением семантических полей понятий, позволяет уточнить и сделать более наглядными эти понятия.

Для выяснения соотношения понятий отождествления, рефлексии и сознания можно воспользоваться и методом аналогий. Эти понятия соотносятся как выразимое (то, что известно), разрешимое (возможности) и необходимое (потребности), как знак, смысл и значение (или, по другому: язык–смысл–текст). Другие аналогии: знать–верить–хотеть, рассуждать–понимать–чувствовать, логика–интуиция–сенсорика. Можно сказать, что первое связано с левым полушарием, второе — с правым, третье — с телесностью вообще (сома). Можно указать также и на ассоциацию между этими понятиями и тремя возможными способами объяснения познаваемых явлений: причинным, целевым и указанием на спонтанность. Употребление здесь аналогий и ассоциаций для прояснения сути вопроса оправдано хотя бы потому, что в обильной философской и психологической литературе, касающейся этих тем, среди массы разных определений невозможно найти универсальные и при этом достаточно четкие и корректные не только в узком контексте конкретного исследования, но и в других случаях.

Наиболее четко различия и взаимоотношения этих понятий выявляются, если в семантическом (смысловом) пространстве (как инвариантном атрибуте любого субъекта психики) наряду с содержанием трех областей, ограничиваемых (выделяемых) соответственно самоотождествлением, сознанием и рефлексией, рассмотреть структуру и содержание зон, получающихся при пересечении этих областей, т.е. структуру семантического пространства субъекта.

Структура семантического пространства субъекта

То, что эти три области смыслов не тождественны, ясно по определению. Более того, как правило, они и не концентричны (т.е. концентричность даже некоторых из них является весьма редким исключением). В самом деле, не все, относящееся к области «Я», осознается или отрефлексировано, не все осознаваемое отрефлексировано или относится к области самоотождествления и т. д. Наглядно это можно представить на рисунке (рис. 1), где каждая из областей изображена в виде круга и центры этих кругов не совпадают. То, что очертания областей постоянно флуктуируют и могут никогда не совпадать по форме с кругом, в данном случае не меняет сути рассматриваемых явлений, не влияет на корректность модели, а одинаковые размеры и центральносимметричное расположение кругов позволяют рассматривать наиболее обобщенный случай, не акцентируя внимание на индивидуальных отличиях. В результате пересечений областей все пространство делится на следующие 8 зон:

Рис. 1. Структура семантического пространства субъекта

- 1 (центральная) — пересечение всех трех областей — содержит отрефлексированные осознаваемые отождествляемые с «Я» смыслы — свое (внутреннее) осознанное мнение о себе (осмысленные осознаваемые специализированные знания). Наличие этой зоны является *достаточным условием* существования субъекта. В этой зоне сосредоточены все задачи, на решении которых субъект сосредоточивает свое внимание. Все, что З. Фрейд говорил об ЭГО, относится к этой зоне.
- 2 — пересечение области «Я» с областью осознаваемого, за исключением отрефлексированного, — внешнее (чужое) осознанное мнение о себе (неосмысленные осознаваемые специализированные знания). В этой области содержатся проблемы (то, что необходимо решить, но не вполне ясно, как). В системе З. Фрейда эта область соответствует осознаваемой части СуперЭГО (знания субъекта о том, как он должен выглядеть).
- 3 — пересечение области «Я» с областью отрефлексированного, за исключением осознаваемого, — свое неосознаваемое мнение о себе (осмысленные неосознаваемые специализированные знания). Эта зона содержит автоматизированный навык субъекта. Задачи решаются без

привлечения сознания, т.е. процесс их решения проходит вне сферы внимания. То, что в этой связи говорят о подсознании [2, 10], относится к этой зоне. Неосознаваемые внутренние (идущие от истинной природы субъекта и реализуемые автоматически) побуждения — то, что З. Фрейд называет ОНО (ИД) — также являются содержанием этой области.

- 4 — область «Я», за исключением пересечений с осознаваемым и отрефлексированным, — внешнее неосознаваемое мнение о себе (неосмысленные неосознаваемые специализированные знания). Эта зона содержит побуждения и потребности, для реализации которых субъект не имеет готовых средств. Из них возникают проблемные ситуации. По З. Фрейду, это неосознаваемая часть СуперЭГО.
- 5 — пересечение областей осознаваемого и отрефлексированного, за исключением области «Я», — свое осознаваемое мнение о мире (осмысленные осознаваемые универсальные знания) — мировоззрение субъекта (те знания о мире, в которых он уверен). Эта зона содержит известные возможности субъекта, тривиальные ситуации, в которых для субъекта нет необходимости действовать.
- 6 — область осознаваемого, за исключением пересечений с областями «Я» и отрефлексированного, — внешнее осознаваемое мнение о мире (неосмысленные осознаваемые универсальные знания) — эрудиция субъекта.
- 7 — область отрефлексированного, за исключением пересечений с областями «Я» и осознаваемого, — свое неосознаваемое мнение о мире (осмысленные неосознаваемые универсальные знания). Эта зона содержит скрытые возможности субъекта. То, что говорят о над- или сверхсознании [2, 10], относится к этой зоне.
- 8 — пространство внешнее по отношению ко всем трем областям — внешнее неосознаваемое мнение о мире (неосмысленные неосознаваемые универсальные знания). Это зона непроявленных ни в каком отношении смыслов — семантический вакуум. Это реальная смысловая среда субъекта, с которой он взаимодействует помимо своей воли.

Как было сказано выше, центры областей обычно не совпадают. Найти общий центр можно, если провести через центр каждой из областей перпендикуляр к линии, соединяющей центры двух других областей. Вдоль перпендикуляра свойства, задаваемые этими двумя областями, изменяются одинаково, можно сказать, находятся в равновесии, а изменяются свойства той области, через центр которой он проведен. Место пересечения перпендикуляров трех областей является общим центром семантического пространства субъекта. Поскольку вдоль каждого перпендикуляра центры (и, соответственно, границы) каждой области сдвинуты относительно общего центра, следовательно, соответствующее свойство проявляется неравномерно, поэтому перпендикуляры можно назвать осями неких интегральных свойств соответствующих областей.

Прежде чем давать конкретные названия осям и секторам, необходимо, во-первых, отметить нечеткость психологических терминов, в частности свойств, относящихся к типологии личности; во-вторых, и это главное, обратить внимание, что речь здесь не идет об индивидуальной типологии, что свойства рассматриваются в рамках смыслового пространства *одного* субъекта. В связи с этим ясна необходимость переосмысления и уточнения некоторых терминов. И, наконец, в-третьих, по построению все оси лежат в одной плоскости, с которой соотнесены все смыслы субъекта (его семантическом пространстве) и, как правило, эти оси не являются ортогональными. Но говорить о корреляции, взаимозависимости между осями не имеет смысла, пока не ясно, как может быть задана метрика смыслового пространства.

Итак, ось области осознаваемого — ось «рассудок — чувства» (*рациональное — иррациональное*). В стороне большей отдаленности границ осознаваемого от центра преобладают осознанные, рассудочные восприятия, отношения и реакции; в противоположной стороне — неосознаваемые, исходящие из чувств. Вдоль этой оси происходит выбор между «рассуждать» или «поддаться порыву, импульсу». Крайними точками этой оси являются, соответственно, «физик» и «лирик».

Более сложный случай — ось области отрефлексированного. В стороне большей отдаленности границ отрефлексированного от центра преобладают свои, выверенные, «внутренние» смыслы, в

противоположной стороне — «внешние», навеянные, чужие. Эту ось можно назвать осью *интроверсии–экстраверсии*¹. В крайних положениях этой оси находятся, с одной стороны, «философ-отшельник» ищущий постижения истины, понимания себя, полностью погруженный во внутренний мир и не замечающий внешнего с другой, — «сплетник», старающийся выглядеть информированным, имеющим представление обо всем. Вдоль этой оси происходит выбор между «быть» и «казаться», т.е. — «быть собой» и «быть как все».

Еще более нетривиальным случаем является ось области отождествленного. К смыслу, находящимся внутри области отождествленного, отношение, как к части себя, без противопоставления, тем более без конфронтации (в любых ее проявлениях: от агрессии и негативизма до конформизма, подхалимажа и низкопоклонства), т.е. толерантное, даже любящее. В рамках области «Я» все события тесно взаимосвязаны, поэтому преобладает внутренний локус контроля, интернальность. К смыслу, не входящим в область «Я», напротив, отношение как к противостоящему, конфронтационное (агрессивное или конформное), эгоцентричное (все противопоставляется «Я», «Эго»). На этой «неосвоенной» территории события обуславливаются в основном внешними факторами, ситуацией, потому преобладает внешний локус контроля, экстернальность.

Из сказанного видно, что ключевым (самым явным и постоянным) атрибутом области отождествленного является отношение *толерантность — конфронтация*. В крайних положениях этой оси «адвокат» и «прокурор». Вдоль этой оси происходит выбор между «по-человечески» и «по правилам», т.е. между добротой и законом.

Между осями семантического пространства образуются шесть секторов. Их можно назвать исходя из названий ограничивающих их осей. Нетрудно заметить, что такие названия отражают свойства тех областей, границы которых в рамках данного сектора наиболее удалены и наиболее близко находятся от центра, т.к. эти области наиболее неравномерно размещены относительно центра и, следовательно, именно их свойства в этом секторе проявляются (т.е. влияют на поведение) наиболее сильно.

1. Сектор толерантно-экстравертированного поведения. Превалирует область отождествленного (1, 2 и 4 зоны), область отрефлексированного наименее проявлена (только зоной 1). По сути, это означает, что внешние побуждения проявляются без задержки на увязку со всем внутренним миром. Такое поведение можно назвать эмоциональным, и описанное Юнгом поведение эмоционального типа отнести к этому сектору. Девиз сектора: «по-доброму, как все» («по-человечески»).

2. Сектор рационально-экстравертированного поведения. Превалирует область осознаваемого (1, 2 и 6 зоны), область отрефлексированного наименее проявлена (только зоной 1), т.е. преобладают рассуждения, не отмеченные печатью индивидуальности. Девиз сектора: «разумно, как все». Такое поведение характеризуется желанием выглядеть пристойно, что обычно понимают как этическое поведение. Этот и предыдущий секторы поведения, где область отрефлексированного наименее проявлена, соответствуют роли взрослого в транзакционном анализе Эрика Берна [1].

3. Сектор рационально-конфронтационного поведения. Превалирует область осознаваемого (1, 5 и 6 зоны), область отождествленного наименее проявлена (только зоной 1). Преобладающие в этом секторе рассуждения характеризуются осмысленностью и отстраненностью — рассудочное (логичное) поведение. Девиз сектора: «разумно по правилам». (Этот и предыдущий тип поведения не описаны в психологических типах Юнга, но описаны в соционике).

¹ В традиционном понимании эти термины означают соответственно: «обращенный внутрь и обращенный вовне; психологическая характеристика двух типов личности: направленной соответственно на внутренний мир мыслей и переживаний, самоуглубленной, и направленной на внешний мир и деятельность в нем, отличающийся преобладающим интересом к внешним объектам» [9, с. 406]). Употребление здесь терминов «интровертированные» и «экстравертированные» по отношению к области отрефлексированных смыслов обосновывается аналогией с терминами Юнга, определенными в отношении типов личности: «Экстравертированные натуры ориентируются на данные конкретные факты, интровертированный человек вырабатывает собственное мнение, которое он как бы «вдвигает» между самим собой и объективной данностью». Еще более прямая аналогия прослеживается с пониманием этих терминов К.Леонардом: «Я считаю мыслительную работу естествоиспытателя экстравертированной лишь в тех случаях, когда его деятельность носит характер собирания, коллекционирования. Чем больше он мысленно перерабатывает наблюдаемое, тем более его психическая деятельность приближается к плану интроверсии» [13, с. 21-22].

4. Сектор интровертированно-конфронтационного поведения. Превалирует область отрефлексированного (1, 5 и 7 зоны), наименее проявлена область отождествленного (только зоной 1), что означает отстраненную погруженность в свои субъективные представления. Девиз сектора: «субъективно по правилам». Такое поведение описано Юнгом под названием мыслительного типа. Этот и предыдущий секторы поведения, где область отождествленного наименее проявлена, соответствуют роли родителя по Эрику Берну.

5. Сектор интровертированно-иррационального поведения. Превалирует область отрефлексированного (1, 3 и 7 зоны), область осознаваемого наименее проявлена (только зоной 1). Поведение «субъективно-импульсивное», характеризуемое преобладанием внутренних, слабо контролируемых побуждений, описано Юнгом, как интуитивный тип.

6. Сектор толерантно-иррационального поведения. Превалирует область отождествленного (1, 3 и 4 зоны), наименее проявлена область осознаваемого (только зоной 1). Поведение характеризуется преобладанием слабо контролируемых, но внутренне взвешенных (т.е. доведенных до автоматизма) реакций на внешние побуждения. Юнг описал такое поведение под названием сенсорного типа. Девиз сектора: «по-доброму импульсивно» («по сердцу»). Этот и предыдущий секторы поведения, где наименее проявлена область осознаваемого, соответствуют роли ребенка по Эрику Берну.

Возможные применения модели семантического пространства субъекта

Описанное состояние модели характерно для нормального состояния субъекта. При отклонениях от нормы, аномалиях, акцентуациях субъекта структура его семантического пространства искажается: изменяются размеры (вплоть до полного исчезновения) отдельных зон, секторов, осей. Поэтому в рамках данной модели возможны семантически ориентированная диагностика и коррекция отклонений от нормы субъекта. Причем исследование модели может дать продуктивную (т.е. содержащую не только известные, описанные в литературе, но и все возможные варианты) классификацию отклонений от нормы и методов их коррекции. Кроме того, диагностика свойств личности, черт характера субъекта также является семантически ориентированной, что снимает ряд противоречий диагностики: отсутствие «чистых» типов, непостоянство свойств и черт, ситуативная вариабельность их проявления и т. п. Необходимо отметить, что под «субъектом» здесь понимается не только индивид, но и коллектив, обладающий общим (единым) семантическим пространством. Это открывает широкие перспективы для обоснованных и подробных семантически ориентированных исследований коллективов и групп в социологии, для унификации методологии социологических и психологических исследований.

Взаимодействия субъектов удобно рассматривать как взаимодействия их семантических пространств: пересечение определенных областей и зон, ориентация по отношению друг к другу различными секторами (аналогия между секторами семантического пространства и ролями в транзакционном анализе Эрика Берна прослежена выше). Образование устойчивых пересечений зон и областей семантического пространства субъектов можно рассматривать как образование связей в интересующей системе. Такое устойчивое пересечение будем называть семантическим пространством образовавшейся интересующей системы. В случае, если это пространство содержит зону 1 (три области смыслов), можно считать образовавшуюся систему гиперсубъектом (В. В. Налимов говорит об образовании гиперличности [7], однако в наших рассуждениях под субъектом исходно может пониматься не только индивид.). По характеру структуры семантического пространства гиперсубъекта можно судить о его свойствах.

Возможности построения и обоснования типологии субъектов и интересующих взаимодействий, а также сходство и различия таких типологий по сравнению с принятыми в соционике будут рассматриваться в последующих статьях. Будет дано также более подробное обоснование самой модели, понятий «барьер потенциалов», «информационная операция», «информационный процесс» (классификация информационных операций и процессов дана в [12]).

Первые результаты применения модели семантического пространства субъекта, а также сопоставление ее с рядом широко известных психологических теорий позволяют сделать вывод, что модель обладает значительно более мощным (богатым) понятийным аппаратом, в рамках которого психологические понятия обрели более конкретный, точный и наглядный смысл, более глубокое теоретическое обоснование (опирающееся на инвариантные атрибуты любого субъекта психики, а не на

более или менее произвольное обобщение противоречивых эмпирических фактов). Такой понятийный аппарат дает возможность: вмещать в рамках одной модели основные понятия известных психологических теорий, более подробно и точно описывать реальность, обозначаемую основными понятиями психологических теорий, снимать противоречия, возникающие в рамках психологических теорий, совмещать в одной модели положения различных психологических теорий, преодолевать противоречия между ними за счет уточнения их положений.

Л и т е р а т у р а :

1. *Берн Э.* Трансакционный анализ и психотерапия. — СПб. Братство. 1992.—224 с.
2. *Дружинин В. В., Конторов Д. С.* Системотехника. — М. Радио и связь. 1989.— 200 с.
3. *Кон И. С.* В поисках себя: личность и ее самосознание. М. Политиздат. 1984.— 335 с.
4. Краткий психологический словарь. /Сост. Л. А. Карпенко; Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М. Политиздат. 1985. — 431 с.
5. *Леонгард К.* Акцентуированные личности. К. Выща школа. 1981.— 392 с.
6. *Налимов В. В.* Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного.— М. Мир идей, АО АКРОН. 1995.— 432 с.
7. *Налимов В. В.* Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности.— М. Прометей. 1989. — 287 с.
8. *Налимов В. В., Дрогалина Ж. А.* Как возможно построение модели бессознательного // Бессознательное. Т.4.— Тбилиси. Мецниереба. 1985. — С.185-198.
9. *Налимов В. В., Дрогалина Ж. А.* Вероятностная модель бессознательного. Бессознательное как проявление семантической Вселенной // Психологический журнал.— 1984 г. Том 5.— № 6.— С.111-112.
10. *Симонов П. В.* О двух разновидностях неосознаваемого психического: под- и сверхсознании. // Бессознательное. Т.4. — Тбилиси. Мецниереба. 1985.— С. 149-159.
11. *Философский энциклопедический словарь.* / Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. 2-е изд.— М. Сов. Энциклопедия. 1989. — 815 с.
12. *Шередеко Ю. Л.* Классификация информационных процессов. Когнитивные процессы. // Управляющие системы и машины. 1998 . № 1. — С. 5-17.
13. *Шередеко Ю. Л.* Культура як духовність та поняття традиції // Матеріали науково-теоретич. конференції «Культурні парадигми перехідних епох: преемственность и новизна». Одесса. ОГПУ. 1996.— С. 122-124.
14. *Шередеко Ю. Л.* Структурная модель семантического пространства субъекта. // Сб. статей 1-ой Международной науч.-практ. конф. Математика и психология в педагогической системе «технический университет». Одесса. ОГПУ. 1996. — С. 37-38.
15. *Шередеко Ю. Л., Фененко Н. П.* Культура як свідомість людства // Матеріали Міжнародної науково-практичн. конференції «Право і Культура: теорія і практика». К. МП «Леся».1997.— с. 53-58.

Условия существования системы в качестве субъекта		
Система должна быть способной в своих представлениях отделять себя от внешнего мира, других субъектов	Система должна иметь свой собственный (уникальный) внутренний мир, свои (субъективные) представления	Система должна быть способной взаимодействовать с миром и с другими субъектами (коммуникация)
Результат невыполнения одного из условий		
Активность системы неотличима от событий мира в их причинно-следственной связи	Система предсказуема, детерминирована, источник ее активности находится вовне	Система не проявляется в мире и не существует (как субъект) для других субъектов
Согласно условию происходит разделение смыслового континуума		

Я» — «не-Я» («мир») / Актуальные и актуализируемые — неактуализируемые смыслы» / Специализированные» — «универсальные» знания	Включенные в тезаурус субъекта — противоречащие тезаурусу смыслы / Осмысленные, «внутренние» — неосмысленные, «внешние» знания	Обозначенные, доступные внутренней и внешней коммуникации — невыразимые, недоступные отчету и самоотчету смыслы (и знания)
Действие, производимое над смыслом		
Придание значения аксиологический аспект информации	Увязка с тезаурусом семантический аспект информации	Обозначение синтаксический аспект информации
Название функции		
Самоотождествление	Рефлексия	Сознание
Название структурной составляющей		
Система ценностей	Система верований	Понятийный аппарат
Ассоциации		
Значение текст	Смысл Смысл	Знак язык
хотеть чувствовать	Верить Понимать	знать рассуждать
сенсорика телесность (сома)	Интуиция правое полушарие	логика левое полушарие
спонтанность	телеология (цель)	причинность
необходимое (потребности)	Разрешимое (возможности)	выразимое (то, что известно)
аксиология	Онтология	гносеология